

2 января. «Вишневый сад» - 19:00.

3 января. «Добрый человек» - 19:00.

4 января. «Антимиры» - 12:00.

5 января. «10 дней» - 12:00. «Гамлет» - 19:10-22:00.

6 января. ВВ в гостях у Беллы Ахмадулиной знакомится с П. Г. Антокольским. Антокольский везёт Высоцкого к себе домой в Б. Лёвшинский пер., где дарит ему несколько своих книг с дарственными надписями.

Борис Мессерер (художник-живописец, график, сценограф, муж поэтессы Беллы Ахмадулиной): «В январе 1976 года мы получили письмо-привет от Марины из Кельна, во время их с Володиной короткого пребывания в Германии. <...> Воспроизвожу письмо с особенностями орфографии Марины:

“Беллечка дорогая, мы остановились в Кельне. Погуляли.
Я про тебя думала и решила, через Бабека, который скоро приедет в Москву, тебе кое что передать. Вот Боре наски американские и громадный привет!
Тебя я целую и люблю.
Марина”.

А дальше идет приписка от Володи на бланке “Hotel Continental” с предложением писать буриме»:

«Расположились мы нагло и вольно
В лучшей гостинице города Кельна!

И мы тебя целуем.
А дальше — рифмуй, Белочка, продолжаем бу-ри-м-е-е-
Целую тебя и Бориса.
Володя
6 января 1976»

7 января. «10 дней» - 12:00.

8 января. «Жизнь Галилея» - 19:00.

На спектакль пришла Марина Влади, причем не одна, а со своей родной сестрой Татьяной, приехавшей в Москву на отдых из Парижа. В перерыве спектакля Влади нашла Золотухина и с явной хитрецей в голосе спросила: «Как идут репетиции, а? Я знаю...» Из этих слов Золотухин понял, что все только и ждут премьеры «Гамлета» с его участием, чтобы потом вволю поиздеваться над его провалом.

10 января. Домашний концерт у актрисы Вахтанговского театра Людмилы Максаковой. Присутствовали: Всеволод Осипович Абдулов, Петер-Пауль Андреас Игенбергс, Александр Самуилович Шейн и др. Видеозапись производил Ульрих Петер Ингеберс. «Гамлет» - 19:10-22:05.

11 января. «Вишневый сад» - 12:00.

12 – 16 января. Отгулы.

18 января. «Антимиры» - 22:00.

19 января. «Павшие и живые» - 19:00.

21 января. Заполняет анкету: «...Во Францию, по приглашению жены, намерен выехать через Брест <...> В случае выезда моей жены во время моего пребывания в другие страны

про[шу] разрешить сопровождать ее».
«10 дней» - 19:00.

23 января. Концерты ВВ: Московская область, Пушкинский район, г. Ивантеевка / ул. Первомайская, д. 13/ДК "Юбилейный" фабрики им. Ф.Э. Дзержинского. 2 выступления.

24 января. «Жизнь Галилея» - 19:00.

25 января. «Жизнь Галилея» - 19:00.

Высоцкому стукнуло 38 лет. Никаких торжеств по этому случаю в стенах родной ему Таганки устроено не было, но те, кто хорошо относился к имениннику, поздравили его от всей души. Сам Высоцкий по этому случаю тоже подготовил подарок: приволок в театр магнитофонные записи своих песен, которые он минувшим летом напел во Франции в сопровождении оркестра. Всем присутствующим услышанное понравилось. Сам Высоцкий тоже ходил гордый и хвастался: дескать, если на родине не хотят выпустить его диск, то французы это сделают без всяких оговорок.

26 января. Концерт ВВ: Московская область, Пушкинский район, г. Ивантеевка / ул. Первомайская, д. 13/клуб имени 1-го мая.
«Павшие и живые» - 19:00.

27 января. «Гамлет» - 19:25-22:25.

28 января. В Москве проходят гастролы популярного французского певца Максима ле Форестье. В Театре эстрады состоялся его очередной концерт, который почтили своим присутствием многие знаменитости, в том числе и Высоцкий. Перед концертом его познакомили с Верой Савиной, которая была давней приятельницей ле Форестье.

После концерта Вера и Высоцкий в компании еще нескольких человек (среди них была и французская актриса Катрин Денев) и самого ле Форестье отправились на ужин к французскому послу. Волею случая Вера, Высоцкий и Форестье оказались за одним столиком. Именно это обстоятельство и помогло Высоцкому познакомиться с заезжей знаменитостью.

Вера Савина: «Затем мы поехали в мастерскую к Бэлле Ахмадулиной. Бэлла читала стихи и пел Высоцкий, а пел он «Не помогла мне ни Верка, ни водка...». Максим с удивлением уставился на меня: - Вы с ним знакомы? Тебе песню посвятил?. А я: - Представь себе, что не мне, что мы не были знакомы до этой встречи.

Потом мы поехали домой к Высоцкому и просто до утра сидели и разговаривали».

Общение с Верой Савиной продолжилось во время ее приезда в Москву на премьеру спектакля «Перекресток» 6 октября 1977 года и в командировки в последующие годы.

В. Савина: «Он умел ухаживать за женщинами как никто. Какие качества он ценил у женщин, я не знаю. У разных женщин разные качества. Но в нем самом было поразительное качество. Он во всем был настоящим. Вот это ощущение, что перед тобой настоящий мужчина, возникло у меня во время первой встречи, когда я не знала, с кем знакоюсь.

Актерская психология такова, что даже у актеров мужчин преобладают проявления женской психологии. Но, скажем, даже на сцене в театре он был одним из тех немногих актеров, который всегда был мужчиной. А ухаживая, он мог быть нежным, заботливым, внимательным. Когда после большого перерыва я попала к нему в дом, когда он готовил почти холостяцкий ужин, то он не знал, куда лучше меня посадить. В комнате он пересаживал меня, наверное, пять раз. Потому что здесь теплее, здесь светлее, здесь лучше слышно, здесь лучше видно, здесь мягче, а здесь не дует, здесь плед, а здесь еще что-то. Ну, это просто невероятная забота-внимание».

29 января. Возле Новодевичьего монастыря прошли съемки эпизода «каток с фейерверком» («Арап Петра Великого»). Царь Петр (Алексей Петренко) в сопровождении свиты шел по берегу скованного льдом пруда. В этот миг ему навстречу вышли арап (Владимир Высоцкий) и его невеста (Ирина Мазуркевич), чтобы просить у императора благословения на свадьбу. Этот эпизод будет финалом фильма.

«Вишневый сад» - 19:00.

Вечером, после «Вишневого сада», Высоцкий подвозил Золотухина на своей иномарке домой и пообещал, что уйдет из театра, если коллега выйдет вместо него в роли Гамлета. Золотухин признался ему, что играть Гамлета вместо него не будет.

31 января. «Антимиры» - 22:00.

Январь. «То светлеет на душе, а то туманится...» (для пьесы К. Ласкари «Ошибка молодости»); «Чужие карбонарии...» (Гербарий).

1 февраля. «Антимиры» - 12:00.

2 февраля. «Вишневый сад».

3 февраля. «Антимиры» - 22:00.

5 февраля. «Пристегните ремни» - 19:00.

6 февраля. «Павшие и живые».

7 февраля. «Жизнь Галилея» - 19:00.

8 февраля. В Театре на Таганке должен был идти спектакль «Вишневый сад».

Но собравшимся у театра зрителям объявили, что спектакль отменяется из-за болезни одного из исполнителей – Высоцкого. Что это за болезнь, никому, естественно, объяснять не стали.

А люди сведущие догадались – премьер опять запил. Это была правда, но не вся.

Накануне спектакля Высоцкий умудрился еще сильно подвернуть ногу. Запил же Высоцкий от переживаний, которых было выше крыши: тут и ситуация с «Гамлетом», и неудовлетворенность «Арапом», да еще добрые люди донесли, что Эфрос надумал заменить его в «Вишневом саде». На роль Лопухина предполагалось пригласить Валентина Гафта.

10 февраля. Срыв Высоцкого продолжался недолго. Зная о том, что Любимов готовит ему замену в «Гамлете», а Митта рвет и мечет на съемках «Арапа», он берет себя в руки. На съемках «Арапа», несмотря на то что хромает, ВВ снимается в коротеньком эпизоде из пролога фильма, где арап храбро сражается на поле боя. После съемок он едет в Дубну, где дает концерт.

12 февраля. «Вишневый сад».

13 февраля. «Гамлет» - 19:10-22:10.

Золотухин: «Ночная съемка у Митты. Всю ночь прятал от Высоцкого водку.

Чуть было он не сорвал «Пожар», орал на Митту: «Мерзавец, говно, негодяй, сволочь... и пр. Как тот выдержал?!».

14 – 22 февраля. Больничный лист.

16 – 18 февраля. ВВ положили в Склиф с подозрением на инфаркт. Диагноз не подтвердился, но врачи порекомендовали артисту сбавить обороты своей деятельности. Иначе, сказали, труба. Артист обещал прислушаться к этим рекомендациям. В больнице он пробыл три дня.

22 февраля. Поздно вечером (в 22.00) в Театре на Таганке шел спектакль «Антимиры».

Как вспоминает В. Смехов, спектакль прошел на самом высоком уровне: даже Высоцкий, который еще не успел оправиться от болезни, играл на пике вдохновения.

23 февраля. Концерт в 36-й больнице.

«Павшие и живые» - 19 час

24 февраля. «10 дней» - 19 час.

В. Смехов: «Высоцкий на служебном входе собирает оброк с поклонников. Это всегдашняя

обаятельная декорация Володи при служебном входе: цветы, рулоны, книги, конверты, бутылки и т. п. Он полусумрачно (чтоб не обнаглели) благодарен...».

25 февраля. «Добрый человек» - 19 час.

27 февраля. «Гамлет» - 19:10-22:10.

29 февраля. «Пугачев» - 12:00.«10 дней» - 19:00.

Февраль. Цикл: «История болезни»: 1) «Я был и слаб и уязвим...» (Ошибка вышла),
2) «На стене висели в рамках бородатые мужчины...» (Никакой ошибки),
3) «Вдруг словно канули во мрак...» - «Я был здоров, здоров как бык...».
«Есть всегда и стол, и кров...».

Продолжительные ночные посиделки с Ириной Шугуновой (Гончарова, занимающаяся «модельными делами», род. в 1960 г.), рассказы которой вошли в «Роман о девочках». В 1975 году В. Туманов устроил ее на работу в бассейн «Москва», где вскоре она познакомилась с ВВ и МВ. Как сказала Ирина: «Два года мы общались очень близко, встречались очень часто».

С появлением у ВВ Ксении она стала «Ирухой-сеструхой». В конце июня или в начале июля 1980 года она зашла к Высоцкому, и он дал ей 6 тысяч рублей на кооперативную квартиру, которую незадолго до этого и «пробил». Пригласил ее к Высоцкому по телефону В. Абдулов. В конце апреля и в начале мая 1979 года Ирина сопровождала ВВ во время его гастрольной поездки в Ижевск и Глазов. Впоследствии она стала женой Б. Хмельницкого, и у них родился сын.

В присутствии Гольдмана познакомился с девушкой - тусовщицей из Одессы. Она доставала ВВ «лекарства». Одно время у них было охлаждение в отношениях, однако перед смертью он оставил ей 3000 рублей.

1 марта. На экраны вышел к/ф «Единственная».

2 марта. Получил разрешение на выезд в Париж.

4 марта. «10 дней» - 19:00.

7 марта. «Павшие и живые» - 12:00. «10 дней» - 19:00.

12 марта. «Жизнь Галилея» - 19:00.

13 марта. «Вишневый сад» - 19:00.

14 марта. Концерты ВВ: 1) - 3) Московская область, Щёлковский район, г. Щёлково-3 /пос. Чкаловский/ Гарнизонный дом офицеров Авиагородка. 1-е выступление. начало в 10 часов; 2-е выступление, начало в 12 часов; 3-е выступление, начало в 14 часов.

На концерте в Чкаловском ВВ был с молодой актрисой из Болгарии, влюбленной в него. Познакомились они в Софии во время гастролей театра в Болгарии в 1975 году. В СССР она приехала по приглашению, чтобы встретиться с ВВ.

15 марта. «Гамлет» - 19:10-22:05.

16 марта. «Пристегните ремни» - 19:00.

19 марта. «Гамлет» - 19:20-22:10.

.

21 марта. «Павшие и живые» - 12:00.

23 марта. «Вишневый сад» - 19:00.

26 марта. Утром состоялась репетиция «Гамлета» с новым составом: роль принца Датского в нем исполнял Золотухин, новыми были исполнители ролей Короля, Лаэрта и др.

Здесь же присутствовал и старый Гамлет – Высоцкий. Он сидел в зале и молча наблюдал за тем, что происходит на сцене. Чувствовал он себя, судя по всему, не очень весело. Именно поэтому сразу после репетиции он пришел в гримерку к Золотухину, чтобы расставить все точки над «i».

— Валерий! В своей жизни я больше всего ценил и ценю друзей... Больше жены, дома, детей, успеха, славы... денег — друзей. Я так живу. Понимаешь? И у меня досада и обида — на шефа, главным образом. Он все сводит со мной счеты, кто главнее: он или я, в том же Гамлете.

А я — не свожу... И он мне хочет доказать: «Вот вас не будет, а Гамлет будет, и театр без вас проживет!» Да на здоровье... Но откуда, почему такая постановка?

И самое главное, он пошел на хитрость: он выбрал тебя, моего друга, и вот, дескать, твой друг тебя заменит... Я не боюсь, что кто-то лучше сыграет, что скажут:

«Высоцкий хреново играл, а вот как надо». Мне было бы наплевать, если бы он пригласил кого угодно: дьявола, черта... Смоктуновского... но он поставил тебя... зная, что ты не откажешься... зная твою дисциплинированность, работоспособность и т. д.

И еще... как-то я тебе один раз говорил, что он мне предлагал Кузькина... и я было... а потом: «Нет, пусть Валерий сыграет, потом, если надо будет...» — отказался.

— Но тут другая ситуация: Гамлет сыгран, он идет четыре года, о нем все написано».

Золотухину очень не хотелось, чтобы они расстались врагами, тем более что через несколько дней Высоцкому предстояла очередная полуторамесячная отлучка – он уезжал за границу.

И они разошлись вполне дружелюбно.

«Добрый человек» - 19:00.

28 марта. Московская область, Подольский район, посёлок Дубровицы, ДК всесоюзного научно-исследовательского института животноводства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. (ДК ВИЖ). Начало в 12 часов 15 минут.

30 марта. «Павшие и живые» - 12:00.

31 марта. «10 дней» - 19:00.

Март - Апрель. Песни к фильму «Вооружен и очень опасен»: 1) «Живет живучий парень Барри...», 2) «Расскажи, дорогой, что случилось с тобой?..», 3) «Не грусти! Забудь за дверью грусть...», 4) «Запоминайте: приметы - это суета...» (Вооружен и очень опасен), 5) «Живу я в лучшем из миров...», 6) «Черны все кошки, если ночь...», 7) «Это вовсе не френч-канкан...», 8) «Если бы спросили вас о том...».

1 апреля – 14 мая. Поездка во Францию ВВ и МВ.

Утром ВВ и МВ выехали на своей иномарке из столицы. Им предстоял долгий путь сначала до Бреста, а оттуда через Польшу и сопредельные страны во Францию.

2 апреля. В Минске супруги навестили писателя Алеся Адамовича, который вручил им в подарок свою самую многострадальную книгу – «Хатынскую повесть». Это по ней чуть позже Элем Климов задумает снять фильм «Иди и смотри», но с первого раза эта затея не удастся – цензура не допустит.

С. Бабек: "Мой друг Роман Фрумзон помог Володе выбрать и купить машину. А от меня (я живу в ФРГ, недалеко от Ганновера) они с Мариной поехали в Кельн, потом - в Париж".

6 апреля. Из Кельна отправляют почтовую открытку: «Дорогая Нина Максимовна. Мы в Кельне, вечером будем в Париже <...> Ваша Марина».

Приписка: «Мамуля! Мы тут обнаглели и шпарим по-немецки – я помню только одну фразу и везде ее употребляю. Целую. Вова».

Экспромт ВВ на письме М. Влади Б. Ахмадулиной из Кельна:

«Расположились мы нагло и вольно
В лучшей гостинице города Кельна».

Спустя несколько дней супруги были уже в Париже, откуда вскоре должны были отправиться в круиз по маршруту Мадейра – Канары – Португалия – Марокко.

17 апреля. ВВ и МВ как и год назад прибыли в Геную из Франции. И отправились в двухнедельный круиз по Средиземному морю на том же теплоходе и с тем же капитаном. Круизный маршрут «Белоруссии» проходил через испанские порты: Барселона, Картахена и Кадис. На «Белоруссии» вышли в 20 часов по прошлогоднему маршруту.

18 апреля. Морской переход весь день.

19 апреля. В 8:00 прибытие в Малагу (Испания).

Поездка гостей в Гранаду, организованная Ф. М. Дашковым.

Открытка из Малаги: Влади: «Дорогая Нина Максимовна. Мы отдыхаем и загораем.

Тут очень красиво и спокойно. Я вас крепко целую. Ваша Марина».

Высоцкий: «Целую Володя».

В 24:00 отправление из Малаги.

20 апреля. Переход из Средиземного моря в Атлантический океан у Геркулесовых столбов Гибралтарского пролива.

Выступление Высоцкого перед экипажем.

В 18:00 прибытие в Касабланку (Марокко).

По прибытии «Белоруссии» в город, Высоцкий встретился с Генконсулом СССР в Марокко Виталием Васильевичем Маргеловым и представителем Министерства морфлота СССР в Марокко Валентином Сергеевичем Куровым. В тот же вечер Владимир Семёнович выступил на борту теплохода в салоне капитана.

В тот вечер Высоцкий играл на гитаре местного жителя Саида. На этой гитаре Владимир Семёнович оставил поэтический автограф для марокканского журналиста Хасана эль-Саеда (друг Саида):

«В желтой жаркой Африке,

Забыв мороз московский,

Как-то вдруг вне графика

Выступил Высоцкий».

Африка, Касабланка, 1976, апрель. Хасану от Володи».

21 апреля. Поездка Курова, Дашкова, Высоцкого и Влади в Рабат.

Куров на своей машине повёз Высоцкого, Влади и Дашкова в Рабат.

Перед этим путешественники *«заехали на большой базар в Касабланке и купили Высоцкому коричневую кожаную куртку»*. В новоприобретённой куртке Высоцкий красовался весь день.

В Рабате путешественники осмотрели остатки древней мечети и мавзолей короля Мухамеда V.

Открытка, подписанная Высоцким и Влади в Рабате для Нины Высоцкой:

Влади: «Целую Крепко Большой привет от Рабата — Ваша Марина». Высоцкий: «и Вовочка. Целую. Скоро будем! Высоцк».

Возвратившись из марокканской столицы, Высоцкий посетил квартиру-офис Курова в Касабланке.

Вместе с Мариной он также подписал и отправил Н. М. Высоцкой в Москву открытку

Вечером отправление из Касабланки.

21 апреля 1976 года.

Касабланка - Москва. Н. М. Высоцкой

«Мамуля! Мы в Марокко.

Сидим, пьем чай с мятой и ходим по рынку - тут все медное и блестит.

Тепло.

Много красок.

Хорошо!

Целую.

Володя».

Влади: «Дорогая Нина Максимовна Нам очень хорошо! Я вас крепко целую. Марина».

22 апреля. Прибытие на о. Мадейра (Португалия), в порт Фуншал.

Встреча с экипажем теплохода «Грузия».

Капитану Гарагуле принесли записку на бланке капитана т/х «Белоруссия»:

«Толя и Паша, наша счастливая троица ждет вас как можно скорее в отеле «Reid's».

Форма одежды без пиджаков и галстуков. Умираем с голоду. SOS!!!

Марина, Володя, Феликс».

Посещение ресторана при отеле «Reid's»: Высоцкий, А. Г. Гарагуля (капитан «Грузии»).

В Фуншале на «Белоруссию» подсел знакомый Дашкова зам. начальника

Управления пассажирского флота Черноморского пароходства Павел Григорьевич Пьянов.

Открытка, отправленная Высоцким и Влади Нине Высоцкой из Фуншала в Москву:

Высоцкий: «Мамуля! Мы отдыхаем на теплоходе. Больше ничего. Всё замечательно и красиво.

Целую Володя»

Влади: «Целую крепко! Ваша Марина».

«Высоцкий и Влади прибыли в Португалию под видом туристов, а на самом деле выполняли тайную миссию: привезли деньги для Португальской компартии».

23 апреля. Прибытие на о. Тенерифе (Канары, Испания), в порт Санта-Круз-де-Тенерифе.

Посещение лайнера «Максим Горький».

Капитан Сергей Дондуа пригласил Дашкова, ВВ и Марину на борт судна.

С ними был Павел Пьянов, который в 67 г. познакомил Высоцкого с Дашковым, а сейчас совершал инспекторскую проверку пассажирских судов.

Капитан показал Высоцкому и Марине свой лайнер, затем пригласил их,

Дашкова и других гостей в ресторан на берегу в городе Санта-Крус.

После обеда Высоцкий и Влади снова вернулись на лайнер Дондуа. Капитан вручил им сувениры»

Сувениры представляли собой рекламные планшеты «Т/х “Максим Горький” в Нью-Йорке»:

«Нашему Гамлету Володе Высоцкому с дружеским приветом, Дондуа, 23.04.76 г.

Санта-Крус де Тенерифе».

«Милой Марине с пожеланием более частых встреч на «М. Горьком» Дондуа».

24 апреля. Посещение порта Арресифе на канарском острове Лансароте.

25 апреля участники круиза провели в портовом городе Лас-Пальмас-де-Гран-Канария на канарском острове Гран-Канария (Испания).

Из Лас-Пальмаса отправлено две открытки:

1) от Влади для матери Высоцкого: Влади: «Дорогая Нина Максимовна Мы на Лас Палмас. Очень интересно и красиво Целую вас крепко Ваша Марина». Высоцкий: «и Вовочка».

2) от Высоцкого Бортнику. 5 мая. Отправляет открытку Ивану Бортнику:

«Скучаю, Ваня, я,

кругом Испания,

Они пьют горькую, лакают джин,

Без разума

и опасения, -

Они же, Ванечка, все без «пружин».

Прости за бездарность и графоманию — обнимаю Володя».

26 апреля. Морской переход по Атлантике на север.

27 апреля. Утром прибытие в порт Кадис (Испания).
Экскурсия по городу.
Отправил открытку матери - Cadiz (Кадис, Испания).
Дашков организовал поездку в город Севилья, центр Андалузии.

Ф. Дашков: «На пути от Кадиса в Севилью мы попали в автокатастрофу. Но, слава богу, у нас водитель-испанец был опытный. Получилось так, что навстречу шел автобус, и из-за него выскочил встречный лимузин. Его водитель, увидев нашу машину, растерялся – видимо, был малоопытным, – поставил машину поперек дороги. Наш водитель, заметив такую ситуацию, начал тормозить и ударил его только в бок... В общем, Марина слегка повредила ногу, потому что она спала в это время и не была готова к этому удару. Остальные отделались легким испугом».
В 20 час. отправились на восток.

28 апреля. Переход через Гибралтар.

29 апреля. В 8:00 прибытие в Барселону (Испания).
Экскурсия по городу.
Вечером отправление из Барселоны.

30 апреля. Морской переход весь день.

1 мая. Утром возвращение в Геную.
В этот же день Высоцкий и Влади отбыли в Париж.

Дашкову Ф. М.
«Дорогой Феликс, мы должны уехать раньше. Ждем тебя в Черном море. Нам было так хорошо, что до сих пор [качает] укачивает.
Целуем и любим.
Привет команде.
Володя, Марина».

15 мая. ВВ в Москве.

19 мая. Тиражная комиссия "Мелодия" протоколом № 297 приняла решение о выпуске музыкальной сказки "Алиса в стране чудес".

20 мая. «Вишневый сад» - 19:00.

21 мая. «Гамлет» - 19:10-22:05.

Туманову В. И. (<21> мая 1976 г.) – надпись на фото.
«Дорогой Вадим!
Счастлив, что перекрестнулись наши судьбы!
Добра тебе, Римме и Вадику.
Высоцкий».

Туманову В. И. (май 1976 г.)
«Дорогому Вадиму, с душой которого совпала моя, дарю эти фотографии, но не статью — неточную, лживую и заумную.
С уважением и дружбой
Высоцкий».

Вадим Иванович Туманов (род. 1 сентября 1927 года).

Крымовой Н. А., Эфросу А. В. и Крымову Д. А.
(<21> мая 1976 г.) – надпись на фото
«Наташе Крымовой, Толе Эфросу и их дитяте с дружбой

Высоцкий».

Крымова Наталья Анатольевна (1930–2003) — российский театральный критик и театровед, автор одной из первых статей в центральной советской прессе, где рассказывалось о Высоцком как актере и исполнителе собственных песен (Советская эстрада и цирк. 1968. № 1), с 1986 г. — секретарь комиссии по литературному наследию В. С. Высоцкого. Жена А. В. Эфроса.

Эфрос Анатолий Васильевич (1925–1987) — один из ведущих советских театральных режиссеров. В 1975 г. поставил в Театре на Таганке спектакль по пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» с Высоцким в роли Лопахина.

Крымов Дмитрий Анатольевич (род. 1954) — российский художник, сценограф и театральный режиссер. Сын А. В. Эфроса и Н. А. Крымовой.

22 мая. «10 дней» - 19:00.

23 мая. «Антимиры» - 12:00. «Гамлет» - 19:10-22:10.

29 мая. «Гамлет» - 19:10-21:05.

30 мая. «Вишневый сад» - 12:00.

31 мая. "Прошу в виде исключения разрешить мне вторично в 1976 году поехать по приглашению жены во Францию. Высоцкий" (уехал после поездки к Туманову).

Май – Июнь. «Ах, откуда у меня грубые замашки?!»; «Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену...» (Песня о судьбе).

2 июня. «Павшие и живые» - 19:00.

3 июня. Концерты ВВ: 1) г. Калинин /ул. Желябова, 33/ государственный университет. Начало в 17 часов; 2) г. Калинин /улица Жигарева, д. 50/ Военная командная академия противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Начало в 19 часов.

5 июня. «Добрый человек» в ДК ГПЗ - 19:00.

7 июня. «Вишневый сад» - 19:00.

9 июня. «Павшие и живые» - 19:00.

10 июня. «Гамлет» - 19:10-22:05.

11 июня. «Антимиры» - 22:00.

12 июня. «Гамлет» - 12:10-15:05.

Концерт ВВ: Московская обл., Коломна /ул. Октябрьской революции, д. 324/ ДК тепловозостроительного завода имени В.В. Куйбышева. Присутствовали Иван Бортник и Изольда Константиновна Высоцкая (первая жена). Начало в 18 часов. На обратном пути заезжали на свадьбу к Белле Ахмадулиной, поздравляли.

13 июня. «Вишневый сад» - 19:00.

14 июня. «Добрый человек» - 19:00. «Вишневый сад».

15 - 19 июня. Поездка к В. Туманову на прииски в Иркутскую область. Помимо отдыха и выступлений Высоцкого интересовало и другое — возможность доставки золота в Западную Европу (а туда он собирался сразу после поездки в Сибирь). Он прекрасно знал, что при его положении и связях провезти через границу определенное количество

«желтого дьявола» было достаточно легко. А в Париже это могло принести солидные дивиденды, поскольку цены на него были достаточно высоки.

Высоцкий в компании с сыном золотоискателя Вадима Туманова прилетел в Иркутск.

А. Тюркин (зав.иркутской базой артели «Витим», а позже – артели «Лена», позже – глава иркутской фирмы "Сибтонар"): " Туманов звонит мне из Бодайбо и говорит: «Анатолий, завтра прилетает из Москвы Володя Высоцкий, ты его встретишь и отправишь на следующий день утренним рейсом ко мне в Бодайбо. Я к тому времени знал Л. Мончинского (журналист, писатель) по артели «Витим», и пригласил его для встречи. Мончинский очень обрадовался. Особенно ему понравилось, что я пообещал, что мы будем фотографироваться с Высоцким».

Самолёт из Москвы прилетел в одиннадцать часов утра. Встречали Тюркин, Мончинский, В. Церетели. Церетели - это друг Туманова-отца – особо доверенное лицо».

Важа Платонович Церетели, родственник известного скульптора Зураба Церетели, представитель старинного грузинского княжеского рода. Знакомство Важи Платоновича с Тумановым состоялось ещё в лагерях. Важа работал в первой тумановской - эзовской, бригаде.

А. Тюркин: «Володя вышел из самолёта в серой лёгкой ветровке. В одной руке у него была зачехлённая гитара, а в другой портфель. Больше у него ничего не было. Я спросил какие у него планы. Он ответил: «Планы будешь проводить в жизнь ты, а я гость, буду доволен тем, что вы мне предложите». Далее он добавил: «Конечно, хотелось бы посмотреть Байкал». Я тогда ему сказал: «Хорошо, едем в Листвянку на Байкал, обедаем там и покажем все местные достопримечательности. После этого возвращаемся в Иркутск, отдыхаем, а завтра первым рейсом я вас отправлю в Бодайбо, к Туманову».

Л. Мончинский: «В день приезда прямо с аэропорта уехали на Байкал».

В день приезда прямо с аэропорта он попросил отвезти его на то место на Байкале, где летом 72-го утонул писатель Александр Вампилов. Сделали серию снимков в районе, где погиб Вампилов.

Туманов-младший: «В посёлке Лиственичном (Листвянка) на берегу озера остановились у Никольской церкви в Крестовой пади. Володя хотел войти внутрь, но дверь была заперта. Подошла женщина с ключами. Наверное заметила, что приехавшие не похожи на шумных туристов. Володя около часа провёл в храме, задерживаясь у собранных местными прихожанами старых икон».

О первом дне в Иркутске В. Туманов: «...Володя был очарован дрожащим над озером прозрачным воздухом и спокойствием, которым дышало всё вокруг. ... Неоглядные синие дали, настоящий на хвое воздух давали успокоение. Володя подумал об актрисе театра на Таганке, к которой относился с большой нежностью и преклонялся перед её талантом. В те дни она была нездорова, и это его беспокоило. Исцеляющая сила Байкала, казалось ему, помогла бы ей. И он проговорил мечтательно: - Да, хорошо бы здесь пожить Алле Демидовой!».

16 июня. А. Тюркин: «Наутро Высоцкий вылетел в Бодайбо. Вместе с ним полетел Л. Мончинский. Л. Мончинский: «В самолёте, который следовал по маршруту Иркутск-Бодайбо, Высоцкий написал песню о море». Скорее всего, дорабатывал песню «Мы говорим не „штормы“, а „шторма“».

С. Зимин (главный инженер "Артели старателей Лена"): «Владимир Высоцкий прилетел в Бодайбо вместе с Тумановым. Был теплый, солнечный день. Я и еще кто-то из артельских стояли на площадке перед старым зданием аэропорта, опираясь на штакетник, и наблюдали за тем, как пассажиры выходили из самолета и направлялись в нашу сторону. Где-то в середине растянувшейся цепочки прибывших и шли Вадим Иванович и Высоцкий. Владимир Семенович был в короткой легкой куртке, свитере, джинсах, с зачехленной гитарой в руке. Из аэропорта сразу поехали на базу.

Сильное впечатление на Высоцкого произвел местный базарчик на берегу Витима, где торгующих за прилавком было двое - бабуля и дедок. Они продавали семечки.

Первый день провели в Бодайбо, показали гостю город и его окрестности. Побродили по скверу перед зданием "Лензолото". ...Там Высоцкий облазил все, что только было можно, знакомился с технологией добычи золота, сам с азартом постоял за гидромонитором. При этом у меня было ощущение, что он воспринимал вращение водилины гидромонитора не просто как рутинный физический труд. Делал это он с каким-то радостным азартом, как будто создавал что-то необыкновенное».

17 -18 июня. Следующие два дня провели на участках артели - Барчике и Хомолхо. С. Зимин: «Пока мы летели на вертолете с Барчика на Хомолхо он быстро-быстро записывал балладу о Ваче.

На Хомолхинском участке в помещении столовой Высоцкий пел для старателей. Пел он с полной отдачей, на пределе физических возможностей. Пел два часа... Очень интересовался всякими необычными эпизодами из биографии заинтересовавших его старателей. Подробно выспрашивал о разных деталях этих историй. Очень активно выявлял и усваивал интересующую его информацию».

Концерт в Хомолхо закончился поздно ночью, значит, улетали с приисков утром 18-го вертолётom в Бодайбо, видимо, тогда и совершили посадку в Апрельске, потом пересадка и полёт в Иркутск. Должны были прилететь 18-го во второй половине дня.

Было это 18 июня. Вертолёт "подсел" на несколько минут по пути из Хомолхо в Бодайбо у памятника жертвам Ленского расстрела 4/17 апреля 1912 г. в посёлке Апрельск (бывш. прииск Надеждинский), Бодайбинского района, в 60 км от Бодайбо.

Из Бодайбо мы отправились на Бирюсу... Глубокой ночью от вокзала отходил наш поезд, которым мы должны были добраться до Нижнеудинска... вылететь на Бирюсу из Нижнеудинска мы не смогли.

19 июня. В Нижнеудинске находилась база артели «Лена», и там планировалось дожидаться вертолётa для вылета в артель «Бирюса», по имени сибирской реки, притока Ангары. В ожидании вертолётa Высоцкий неумело помылся в баньке по чёрному, в результате вышел из неё много грязнее, точнее – чернее, чем до мытья. По погодным условиям вылет не состоялся, и, напев для приисковиков несколько песен на кассету, Высоцкий с Тумановым, Мончинским и Тюркиным отправились обратно.

Л. Мончинский: «Мы возвращались поездом из Нижнеудинска в Иркутск.

По пути из Нижнеудинска, в поезде, Л. Мончинский сделал около десятка снимков Высоцкого с гитарой и несколько снимков на вокзале города «Зима», потому что Высоцкий очень хотел подарить фото из Зимы Е. Евтушенко. ...Высоцкий все подходил к проводнику, спрашивал, когда Зима, а на станции первым прыгнул с подножки и ушел в город.

Вернулся он перед самым отходом поезда, пыльный, счастливый.

- Городок-то не очень приметный, - говорил он, провожая взглядом прочно сидящие на земле деревянные дома.

Обыкновенный городок сибирский. Но видишь, как получается, - поэт в нем родился».

Он имел в виду Евгения Александровича Евтушенко».

Вопреки распространенной легенде, Евтушенко родился не в городке с романтическим названием «Зима», а именно в Нижнеудинске в 1932 г., после чего семья геологов уехала в Москву.

Правда тогда и до 1944 г. он был не Евтушенко, а носил «неудобную» немецкую фамилию отца: Гангнус. В Зиме Евтушенко жил с бабушкой только во время эвакуации.

А. Тюркин: «Мы поехали в (поселок) «(Горячие) Чистые Ключи», где базировалась мотострелковая дивизия, командовал ею генерал Абашидзе. На острове он дал нам банкет... Но подвыпившие ... друзья Абашидзе, плохо слушали, всё время перебивали, разговаривали. Высоцкий несколько раз начинал петь и бросал, а потом говорит мне: «Всё, хватит, поехали отсюда». Он сам был великолепным слушателем и не любил, когда люди не слушают других».

В плане отдыха всё шло хорошо. Поели, искупались, может быть даже порыбачили.

Даже постреляли. Из пистолета, винтовки. Высоцкий стрелял, судя по линии прицеливания, направленной вниз, по бутылкам и/или банкам, установленным довольно низко».

Тюркин: «Мы сели в мою «Волгу», а на заднее сиденье сел Гиви – друг генерала, прилично пьяный и уселся прямо на гитару, сломав её».

Л. Мончинский: В крохотной деревушке Большая Глубокая, что по Култукскому тракту Байкала, беседовал до первых петухов с седой, много пережившей старушкой.

А в шумной компании, где "шампанское стреляло чаще, чем охотники на открытии утиной охоты, где зрел душистый шашлык, тосты (в его честь) сопровождали каждый бокал, Володя погас, замкнулся, даже озлобился. Петь отказался наотрез и, сославшись на недомогание, уехал.

По дороге, уже улыбаясь, говорил: - Не заметил, они смахивают на свои кошельки...

А вечер был чудный, такие вечера не часто случаются в Иркутске. И ночь обещала стать замечательной. Все молча сидели вокруг стола. Владимир Семёнович побрился, вышел из ванной, спросил: - О чем грустим? - Так вот, гитара... - Это точно. Не удалась у нее судьба. Другой в этом доме не найдется?

Он пел до первых петухов. Когда они заголосили в поселке Боково, приветствуя высокими, чистыми голосами молодой рассвет, Владимир Семенович отложил гитару: - Через пять часов вылет (20 июня). Отдохнем».

Леонид Мончинский: «По "наводке КГБ" планировалось задержание Высоцкого, когда он возвращался из Сибири. Кагэбэшники подозревали, что Высоцкий везет золотой песок - нелегально. В последний момент "операцию" почему-то отменили».

На самом "верху" созрела идея провести операцию "Самородок", которая ставила целью компрометацию Высоцкого, его арест и заключение в тюрьму. Осуществить это собирались с помощью провокации: подбросив в его личные вещи золотой самородок. После чего за хищение золота ему и должны были "впаять" срок. Однако эта операция почему-то так и не состоялась.

«Рассказанное Мончинским подтверждает то, что Высоцкий собирался привезти в Москву золото. Просто сказать это прямо было нельзя (зачем друга подставлять?), поэтому и была придумана версия про мнимую операцию «Самородок». На самом деле Высоцкий золото в столицу привез и собирался его вывезти за границу, пользуясь тем, что в Шереметьево его не досматривали. Но чекисты вовремя об этом узнали».

20 июня. «Вишневый сад» - 19:00.

21 июня. Высоцкий еще раз в этом году заплатил 271 рубль госпошлины «за визу», а 11–12 июля вместе с М. Влади вылетел в Париж.
«Вишневый сад».

24 июня. «Начальник УКГБ по г. Москве и Московской области генерал-майор Алидин В. И. Начальнику ОТО УКГБ по г. Москве и Московской области полковнику Семенову П. И.

Прошу поставить на «ПК» входящую и исходящую корреспонденцию, а также провести мероприятие "Т" в отношении Высоцкого Владимира Семеновича».

26 июня. «СВОДКА МЕРОПРИЯТИЯ «Т» разговор с абонентом в г. Париже, Франция, Мариной Влади, 16 ч. 38 мин.

В. "Я вылетаю в Париж послезавтра, проблем с ОВИРом не было. Везу то, что обещал".

М. В. "У тебя на таможне будут проблемы, Володя, может, в следующий раз привезешь? "

В. "Нет, это от Вадима подарок, понимаешь? Тебе ко дню рождения, как я могу не привезти?".

М. В. "От Вадима Туманова?! Ты с ума сошел, идиот! "

В. "Не знаю, будет видно. До встречи. Целую".

Тов. Петров К. С. перед выездом во Францию проведем совместно встречу с «Виктором», он намерен провезти через границу продукцию золотодобывающей артели Туманова. Доложите план мероприятий по легендированному изъятию указанной продукции у «Виктора». Нач. 1-го отделения 5-го отдела УКГБ п/пк Николаев В. Н.».

25 июня. «Гамлет» - 19:10-22:05.

26 июня. «10 дней» - 19:00.

27 июня. «Гамлет» - 19:10, ДК ГПЗ.

Июнь – Август. Песни для фильма «Ветер надежды»:

- 1) «Этот день будет первым всегда и везде...»,
- 2) «Не хватайтесь за чужие талии...» (Почему аборигены съели Кука. 3-й вариант),
- 3) «Ну вот, исчезла дрожь в руках...» (морской вариант),
- 4) «Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...»,
- 5) «Вот послал господь родителям сыночка...» (Мореплаватель-одиночка),
- 6) «Мы говорим не «штормы», а «шторма»...»,
- 7) «Заказана погода нам Удачею самой...» (Гимн морю и горам (2 варианта).

1 июля. «Вишневый сад».

4 июля. «Гамлет».

11 июля. Вместе с М. Влади вылетел в Париж, а затем в Нью-Йорк и Монреаль.

13 июля. В Париж прибыла на гастроли и труппа Ленинградского Малого театра оперы и балета. Там работал приятель Высоцкого Кирилл Ласкари (сводный брат Андрея Миронова), который вспоминает: «Войдя в номер отеля „Скраб“, я позвонил Володе и Марине, но никто не ответил. Так продолжалось до середины дня. Я начал волноваться. Но вот – решительный стук в дверь, на пороге – улыбающийся Володя. – Телефон не работает. Одевайся. Мариночка внизу, в машине. За рулем Марина, я рядом. Володя обнял меня и сунул в карман рубахи пятисотфранковую банкноту (тогда это была приличная сумма): – Ни в чем себе не отказывай. На шмотки не трать. Ешь, пей, ходи в кино. Гуляй, рванина!

Они жили в районе Латинских кварталов на улице Руслей в небольшой белой квартире на втором этаже. На подоконнике консьержки всегда сидел серый кот с ошейником. Напротив дома – иранский ресторанчик, где Марина с Володей часто обедали. Через несколько дней, после первого спектакля «Ромео и Джульетта», на который они пришли с сестрой Марины Таней, мы ужинали в нем. Потом провожали Таню до ее дома в центре Парижа, с чугунными красными воротами. – Хочешь, я тебя женю на Тане? Хорошая баба. Будешь жить в замке. Латы тебе справим, меч выстрогаем, – смеясь, говорил Володя.

Володя обожал кино. Был день, когда мы посмотрели с ним подряд четыре кинофильма, причем он – по второму разу из-за меня: «Ночной таксист» с Де Ниро, «Полет над гнездом кукушки» с Николсоном, вестерн с Аль Пачино и «Эммануэль» на Елисейских Полях, где этот «шедевр» шел несколько лет бессменно. Всю картину Володя острил, смеялся и предвосхищал события на экране. В зале кроме нас сидели еще несколько иногородних. Когда включили свет, лица у многих были пунцового цвета. У меня, по-видимому, тоже. Володя – само спокойствие.

Ходили на Пляс Пигаль. Смотреть проституток.— Хочешь прицениться?

— Нет, — твердо сказал я. Он подошел к одной, самой вульгарной и не самой молодой...

— Нахалка, — сказал, вернувшись ко мне, — совести вот ни на столько, — показал ноготь мизинца. — Ее цена — три пары обуви. Я вот эти, — поднял ногу, — второй год ношу. — Обернулся в сторону проститутки и пригрозил ей пальцем. — Совсем сошла с ума, фулюганка, — прокричал.

— Пойдем перекусим...».

17 июля. Кириллу Ласкари стукнуло 40 лет. ВВ и МВ подарили имениннику сверток, в котором тот обнаружил русский серебряный портсигар с его инициалами на крышке и автографами внутри. В портсигаре лежали еще два листка, на которых дарители написали короткие поздравления.

Кирилл Ласкари: «17 июля мы отмечали мое сорокалетие.

Поздним вечером Володя с Мариной хотели увезти меня в "Мулен Руж". Но наши доблестные чекисты меня, как маленького мальчика, не отпустили в злачное место, и артист советского балета скромно лег спать.

Соблюдая конспирацию мы с Володей позвонили Мише Барышникову в Америку из телефона-автомата. Душевно поговорили с ним, время от времени озираясь по сторонам».

ВВ с Шемякиным посетил жившего под Парижем тибетского монаха, учителя Далай-ламы.

М. Шемякин: "Остановились мы у какого-то загородного особняка... Володя шепнул мне:

"Сейчас будем от алкоголя лечиться". — "Где, у кого?" — "У учителя Далай-ламы!"

И, лукаво подмигнув, Володя подтолкнул меня к открытой двери дома...

...Володя, когда звонил мне в Париж, — спрашивал: "Не пьешь?" — "Нет, что ты, завязано, — отвечал я. — А ты, Вовчик, как?" — "У меня тоже всё отлично".

К. Ласкари: «Вскоре Марина должна была уехать на съемки в Испанию, но что-то не получилось, и они с Володей улетели в Канаду и Америку».

ВВ в Диснейленде в Лос-Анджелесе.

Марина Влади о посещении Диснейленда: «Приехав рано утром, мы успеваем покататься на всех аттракционах, мы проходим по всем комнатам ужасов — бесконечным маленьким миркам, которые покоряют тебя... Я наблюдаю за тобой, потому что здесь всё состоит из трюков, и для посвящённого человека, работающего в кино или в театре, всё шито белыми нитками. Но нет, по твоим широко открытым глазам, перебегающим с предмета на предмет, по твоему радостному лицу видно, что тебя захватывает это зрелище».

Звездная чета в компании Бабека Серуша отправилась в Нью-Йорк, где Высоцкий до этого еще ни разу не бывал.

20 июля. В Нью-Йорке М. Барышников знакомит Высоцкого с Иосифом Бродским.

Л. Лубяницкий (фотограф): «Это было на квартире у Михаила Барышникова, Володя остановился у него. Марины Влади, приехавшей с Володей, с нами не было, мы были втроем. Володя и Иосиф очень горячо, азартно спорили о каких-то поэтических проблемах».

В Нью-Йорке продюсер студии CBS И. Оганесов договорился с Высоцким о записи интервью для передачи «60 минут», ведущий - Дан Раттер (июль).

После Нью-Йорка ВВ и МВ отправились в Монреаль, где проходили XXI летние Олимпийские игры (17 июля -1 августа). Жить остановились в доме подруги Влади Дианы Дюфрен.

На одной из тамошних вечеринок, Высоцкий пробует марихуану. Судя по всему, это было всего лишь разовое употребление Высоцким наркотика. Так сказать, из любопытства.

27 июля. Высоцкий и Влади присутствовали на футбольном матче «ГДР — СССР». Немцы выиграли.

28 июля. Футболисты Л. Буряк, В. Звягинцев, М. Фоменко, А. Коньков и О. Блохин отправились в универсам отоварить сэкономленные суточные. Они совпали по времени в этом месте с Высоцким. Посидели немного в ближайшем кафе. Владимир пригласил их к себе. Вечером на даче подруги Марины — Дианы Дюфрен (Outremont, Quebec, Canada /350 Avenue de l'Érée) Высоцкий напел футболистам целую кассету в подарок.

Побывал Высоцкий и в Кингстоне (озеро Онтарио), где более успешно выступили советские спортсмены в парусной регате.

Конец августа - 2 сентября. Высоцкий записывает диск-гигант, в канадском городке Морин Хеитс, расположенном в шестидесяти километрах к северу от Монреаля, у Андре Перри, который считается волшебником звука, лучшим ухом Американского континента. Записывает не бесплатно, а заплатив приличные деньги (услуги «волшебника звука» стоили дорого).

На пластинке 11 песен, записанных в сопровождении студийного ансамбля Андре Перри со знаменитым звукорежиссером Ником Благоной.

На студию поехали вместе с Бабеком Серушем, который часто был для Высоцкого «денежным мешком» (вернувшись в Союз, даже купит для друга Володи и коллеги по агентурной деятельности дорогостоящую аппаратуру, да и много чего еще в последующем) запись эту оплатил именно он в качестве своеобразного чекистского бонуса.

Август. «И вот когда мы к несогласию пришли...»; «Что я хлебаю мир огромной ложкой...», «Благословенная Богом страна...» (Канада).

1 и 3 сентября. Два телефонных разговора с Михаилом (Майклом) Юрьевичем Алленом (Каценеленбогеном). Звонки из Торонто (от Майкла) в Монреаль (Высоцкому).

Высоцкий вернулся в Москву в первых числах сентября.

4 – 7 сентября. Гастроли ВВ в Узбекистане. Несколько концертов в Ташкенте (во Дворце спорта) и в Газли (Бухарская область).

8 сентября. ВВ пишет объяснение в ОВИР: "В связи с тем, что в этот период у жены была работа в Канаде и США, я выезжал в эти страны вместе с ней. "

9 – 26 сентября. 10-й БИТЕФ - Белградский интернациональный театральный фестиваль.

Любимова пригласили в Югославию на престижный международный фестиваль БИТЕФ. Первую премию получил любимовский «Гамлет» с Высоцким в главной роли.

9 сентября. Отъезд в Югославию.

А. Демидова: «Буриме» было нашей любимой игрой в гастрольных поездках. По правилам в «буриме» каждый пишет две строчки, но при этом видит он только последнюю строчку предыдущего. Своей первой строчкой он ему отвечает, но ответ этот погибает и дает еще одну строчку — следующему. Листочек превращается в гармошку, и, как правило, эта гармошка имеет смысл. Вот «буриме», в которое мы играли во время гастролей в Югославии.

Высоцкий:

Как ныне собрал свои вещи театр,

Таганских глумцов боевой агитатор.

Сентябрь на дворе — здравствуй город Белград!

(Глумцы — актеры (сербский)).

Дыховичный:

Нет суточных давно, и я тебе не рад. И «Коля» за окном все ходит затрапезно.

(«Коля» — сопровождавший нас «искусствовед в штатском»).

Демидова:

А мы летим вдвоем так сладостно, но в бездну. Но все нам трын-трава, пока мы на гастролях.

Хмельницкий:

Подходит «Николя» и мы по-сербски: «Моля!». Вернемся по домам и вдруг исчезнет воля.

(«Николя» — «искусствовед в штатском»).

Филатов:

На каждого из нас досье напишет Коля. Унылая пора! Очей очарованье!

Дыховичный:

Убожество пера! Анчар и Ваня! Да, голова пуста, когда живот не сыт.

Демидова:

Вот почему всегда испытываем стыд. Но солнце за окном, а в сердце.— лабуда.

Хмельницкий:

И все бы ничего, да вот одна беда:

«Я правильно купил?..» А впрочем, ерунда.

Филатов:

Сегодня — Будапешт, а завтра — Кулунда! Поэтому живи! Живи, пока живется!..

Высоцкий:

Хотя я не тот, кто последним смеется (Товаров я в Загребе мало загреб)

Дыховичный:

И этого даже мне хватит по гроб. Я алчность в себе ненавижу

Демидова:

Мне родина нищая ближе

Хмельницкий:

Эпитет рискованный. Посмотрим, Что Леня напишет пониже.

Филатов:

Пора нам из Сербии смазывать лыжи! —

тут кончилась бумажка, а на обратной стороне был текст чьей-то роли».

10 сентября. «Гамлет» - 20:10-23:20.

11 сентября. Белград, телевидение, съёмка телевизионной передачи «Hamlet i oko Hamleta».(“Гамлет и вокруг Гамлета”) - RAZGOVOR U STUDIJU, BITEF 1976.

Ведущий: Мирослав Белович.

Присутствовали: Юрий Любимов, Мирослав Белович, Мирка Янкович, Стево Жигон, Миливое Живанович, Владо Йоканович, Юрий Соучек, Танасие Узунович.

«Гамлет» - 20:10-23:20.

12 сентября. «Гамлет» - 20:10-23:20.

13 сентября. Свободное время Высоцкий предпочитает проводить не только на светских раутах, но и в других заведениях, типа казино, куда он ходит не один, а в сопровождении кого-нибудь из коллег по театру. Однажды в качестве партнера с ним отправился Борис Хмельницкий. О том, что из этого вышло, рассказывает сам актер: «В Загребе мы с Высоцким „завязли“ в казино. Пошли попытать счастья в рулетку. Я, честно говоря, уже достаточно давно выработал свою схему игры, и, как правило, она позволяет кое-что выигрывать. Так вот, сели мы с ним за игровой стол, и я показал ему свою схему. Поначалу неплохо выигрывали. Вернулись к нему в номер, и я на радостях выпил все, что было в мини-баре (Володя тогда не пил). Потом он говорит: „Пойдем еще поиграем!“ Я отказываюсь, убеждая его, что во второй раз не надо дразнить судьбу. Но остановить Высоцкого было невозможно. Пошли. Не успел я оглянуться, как он проигрался в пух и прах. Взял у меня все суточные – и тех мигом не стало. Вернулись в номер, с расстройства я допил оставшееся в баре. Сидим, думаем, что предпринять, – нам еще оставалось почти две недели гастролей. Он позвонил Марине Влади, и она выручила, прислала нам деньги, строго-настрого наказав обходить казино стороной».

16 сентября. «10 дней».

17 сентября. Переезд в Загреб.

18 сентября. Загреб. Репетиция.

19 сентября. Загреб. «Гамлет» - 19:30.

20 сентября. Загреб. «10 дней» - 19:30 час.

21 сентября. Переезд в Сараево.

23 сентября. Сараево. «Гамлет».

24 сентября. Переезд в Скопле.

25 сентября. Скопле. «10 дней» - час.

Золотухин: «Этот, блядь, альянс Высоцкого с Бортником... Хождение в обнимку.

Что, он хочет вытянуть его в первые артисты?! Ну да хуй с ним. Не заела бы злость и зависть».

27 сентября. Переезд в Будапешт.

Реквизит театра должны были везти через Венгрию. И Любимов поставил условие:

«Никуда не поеду, если не откликнетесь на просьбу венгров и не позволите сыграть для них несколько спектаклей»...

Гастроли «Таганки» произвели в Будапеште фурор.

Жена Ю. Любимова К. Кунц: "Успех был феерическим: чтобы попасть на спектакль, ломали двери и готовы были висеть на люстре".

28 - 29 сентября. Гастроли в Будапеште. Репетиции.

30 сентября. В Будапеште. «10 дней».

Главрежу театра Юрию Любимову исполнилось 59 лет. Торжество происходило в гостиничном номере именинника, куда пришли не только артисты, но и советский посол в Венгрии Павлов.

Д. Межевич (актер Таганки): «Мы жили в комнате с Ваней Бортником, смотрю – он собирается на торжество. Мне навязываться не хотелось, но вдруг звонит Любимов: „Дима, я приглашаю...“ Пришел, попел. Народу много собралось. Был там и Высоцкий. Любимов попросил его спеть. Володя спел «Еще не вечер», затем «Баньку» – и запнулся на ней. А после сказал мне, что не стал ее петь именно из-за Павлова».

Золотухин: «Зашел Ленка (Филатов). О событиях в штаб-квартире: - Царствие Вовки и Бортняги. Один по одну сторону, другой - по другую. Сочинили какое-то идиотское поздравление, ужасно льстивое, заканчивающееся словами: «Ваня, Вова». Все заходят, поздравляют и уходят».

Сентябрь. «Ох, да помогите, помогите, помогите...» - «Все мои товарищи пропали, разбежались...»; «Хотя я не тот, кто последним смеется...», «Где-то дышит женщина - нежно, привлекательно...».

1 октября. В Будапеште. «Гамлет» -19:00..

В Венгрии Высоцкий снимался на телевидении и выступал с концертами.

Созвонился с режиссером Мартой Мессарош, с которой познакомился на Московском кинофестивале, напросился в гости. Потом стал заходить после спектаклей на чай.

«Выпивал два литра из огромного чайника, — рассказывала Марта, — и звонил. Звонил так: сначала в Москву на Центральную. Там у него была какая-то знакомая — Наташа, Аня... Всегда другая. Высоцкий говорил мой номер в Будапеште, и она ему включала весь мир: Нью-Йорк, Париж. Он без конца говорил и курил. Потом уезжал спать часа на три... Когда он не пил, он совсем не мог спать. И не хотел оставаться в номере, потому что у него клаустрофобия... В Венгрии он не пил абсолютно. Если на столе была водка, то подносил рюмку к носу и нюхал...».

Марта опекала Высоцкого, как старшая сестра. Даже возила его на своем авто — из отеля в театр и обратно, он не хотел ехать со всеми в автобусе. Потом устроила ему съемку на местном телевидении, даже как режиссер поставила исполнение песни «Спасите наши души» в каком-то срубе. Организовала концерт Высоцкого для коллег - киношников.

Марта Мессарош: «Я организовала, чтобы Володю записало Венгерское телевидение. Его сначала не хотели снимать, потому что «нет денег», потом стали снимать, потому что он из театра Любимова (на спектакли ходило очень много людей). А когда послушали, как Высоцкий поет, стали снимать еще (фильм "Таганка" в Будапеште)».

2 октября. В Будапеште. Будапешт, Венгрия, театр оперетты./Budapesti Operettszínház, Nagymező utca 17, 1065 Budapest/съёмки телекомпании MTV для выпуска новостей "TV Híradó" венгерского ТВ.
«10 дней».

5 октября. Будапешт. «10 дней».

7 октября. Интервью Венгерскому радио о Гамлете.
Будапешт. «Гамлет» - 19:00.

8 октября. Через неделю в Будапешт из Испании прилетела Влади. В аэропорту ее встречал Высоцкий вместе с Мессарош.

М. Мессарош: «А у меня уже был сценарий «Их двое», и по сценарию мне была нужна еще красивая, но уже не очень молодая женщина. Когда мы с Володей поехали встречать Марину в аэропорт, я ее увидела и сразу предложила роль. Она прочла сценарий и согласилась, ей очень понравилось». Съёмки фильма будут проходить весной следующего года.

9 октября. Будапешт. «Гамлет» - 19:00.

10 октября. Будапешт. «10 дней» - 19:00.

11 – 12 октября. Концерты.

14 октября. Отъезд после гастролей из Венгрии в Москву.

Кроме Будапешта «Таганка» давала «Гамлет» в Дебрецене. Хозяева организовали актерам экскурсию по городу и вывезли их на природу, решив показать гостям, как объезжают диких лошадей. Высоцкий лошадей любил, никогда не упускал возможности поехать верхом. Решил попробовать и здесь. «Пока Володя дрожал от счастья, мы, конечно, дрожали от страха, — вспоминал В. Смехов. — Необъезженная лошадь плюс табун и минус знание венгерского языка». Однако все обошлось благополучно.

15 - 19 октября. Отгулы (после Венгрии).

19 октября. Поездка в Царскосельский лицей.

В. Абдулов: «Нам разрешили посидеть за партой Поэта, показали все, что можно было показать. И слова здесь, в стенах Лицея, звучали музыкой, отраженной от старых стен, как от прошлого времени».

К. Ласкари: «День Лицея, он, Сева Абдулов и мы с Ирой поехали в Царское Село... Именно там — по настоянию Володи — я надел на палец будущей супруги обручальное кольцо. А после поездки Володя закатил банкет в нашу честь в люксе "Астории"».

ВВ вместе с К. Ласкари заезжал на Лиговку к знакомой девушке «из балета».

20 – 21 октября. Сценическую композицию по роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание». написал Ю. Карякин, и 20 октября состоялась читка пьесы, а уже с 21-го начались репетиции. Высоцкому была предложена роль Свидригайлова. Премьера спектакля состоится только в 1979 году.

23 октября. «Добрый человек». Открытие сезона в Москве.

27 октября. «Павшие и живые».

30 октября. «Антимиры».

31 октября. «Антимиры» - 12:00. «Добрый человек» - 19:00.

7 ноября. «10 дней» - 19:00.

8 ноября. «Павшие и живые» - 12:00.

9 ноября. «Гамлет» - 19:10-22:10.

14 ноября. «Гамлет» - 19:10.

15 ноября. «Пугачев» - 19:00.

Концерт ВВ: Москва /Окружной проезд, 27/научно-исследовательский институт «Пульсар», конференц-зал.

16 ноября. «Вишневый сад» - 19:00.

21 ноября. «Вишневый сад» - 12:00.

23 ноября. Выступление в ДК им. Горького (потребкооперация, 2 концерта).

25 ноября. Высоцкий был приглашен на студию «Ленфильм» на пробы в фильме «Вторая попытка

Виктора Крохина», по сценарию Володарского. Роль была эпизодическая: солдат-инвалид (Степан Егорович) рассказывает мальчику, как воевал. Пробу сняли и не утвердили. Эту роль в фильме сыграл Олег Борисов.

Концерт ВВ: Ленинград /Средний проспект, 86/Всесоюзный алюминиево-магниевый институт министерства цветной металлургии СССР «ВАМИ». Начало в 17 часов 15 минут.

Памятная запись ВВ:

«Клубу «ВАМИтяне»
Десять лет! Ей-ей,
Побывал, как в бане,
В этот юбилей».

26 ноября. Валерий Плотников: «Книгу отзывов на моей выставке в Ленинградском доме кино в которой Володя сделал запись, конфисковали.

Высоцкий написал:

«Приехал я на выставку извне,
С нее уже другие сняли пенки,
Да не забудут те, что на стене,
Тех, что у стенки».

Испуг вызвали слова «у стенки».

Кстати, и вахтер Дома кино тогда его на выставку пускать не хотел».

«Галилей» - 19:00

В. Горский (экс-редактор художественных фильмов и по совместительству филер). «Отец его гадил здорово. Называл сына антисоветчиком, наркоманом, пьяницей. В дом его часто не пускал. «Честный Яго» - кликуха отца Высоцкого в 5-м управлении КГБ. Закладку “жучка” в доме сделал отец Высоцкого. Об этом мне рассказали в КГБ.

Все, о чем я пишу, - правда. И «Житан» с травкой – тоже. Марина Влади приучила Высоцкого к травяным наркотикам. Она и сама покуривала. На тяжелые наркотики он подключился, конечно, позже.

О том, что я “пишу” Высоцкого, кроме пары заинтересованных лиц из КГБ знал и еще один человек: сам — сам!— Владимир».

«Луи Армстронг еврейского разлива» (эту кличку дали Высоцкому в КГБ). Филерская запись (В. Горским) разговоров Высоцкого:

Недоносок.

ГОРСКИЙ. Мог бы ты, Володя, составить словесный автопортрет?

ВЫСОЦКИЙ. Легко — как два пальца обоссать. Засекай: за полминуты наболтаю автопортрет.

Г. А не мало ли времени?

В. Е-мое! И Эренбург Пикассо о том же спросил, когда тот за пять минут написал портрет Эренбурга. А художник в ответ: “Амиго, ты сам не знаешь, что говоришь! Я знаю тебя почти тридцать лет!”

Г. Я Пикассо совершенно не понимаю...

В. Пусть это тебя не волнует. Он тебя бы тоже не понял.

Г. (показываю на часы). Время, Вова!

В. Сейчас-сейчас... (Закуривает сигарету “Житан”, наспигованную “травкой”, затягивается, чтобы выиграть время.)

Г. Зеркало дать?

В. Обойдусь! *(Выпускает густое облако табачного дыма в сторону собственной фотографии, на которой он снят в кителе, брюках с мочками (галифе) и хромовых сапогах-бутылочках — ни дать ни взять “сын полка”, герой в миниатюре — хоть и совсем ребенок, но храбрая душа.)* А, впрочем, принеси-ка ванну, старик. *(С “травки” чего не скажешь.)*

Г. Хочешь принять...

В. Вот бестолковый, зеркальце из ванной.

Г. Так бы и сказал, а то...

В. *(вдогонку)*. Возьми то, что в несессере или любое другое — лишь бы оно... *(Остальные слова не прослушиваются.)*

Г. *(подобострастно вытираю зеркало рукавом и только после этого ставлю его перед Высоцким)*. На! Надеюсь, не кривое.

В. *(смотрит в бездонно-блестящую поверхность)*. Мужик возмущается: “Ну, бля.... телевидение! Целый час какую-то пропитую рожу показывает!” Его жена: “Ну ты и наstackанился! Память совсем отшибло, телевизор-то наш в ремонте, а ты весь вечер в зеркало пялишься”.

Г. Смех смехом, а воронка вверх мехом.

В. Не мешай! Дай мне наглядеться на себя любимого... *(В зеркале замечает меня, наблюдающего за ним с улыбкой.)* Ты меня за Нарцисса принимаешь, да?

Г. Ну как можно?

В. Вместо того, чтобы помочь корешу, ты, Вадик-гадик, подъебываешь.

Г. Охотнее всего я протягиваю руку помощи тем, кто вообще в ней не нуждается.

В. Вот как? Ты не можешь, так зеркало поможет. “Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи”. *(Портретирует себя.)* Ты... ты... тако-о-ой... поддатый... патлатый... бородатый *(он отпустил растительность для проб к кинокартине “Емельян Пугачев”)*... Э... э... вот!.. не подойдет... нет! *(Трясет головой и причесывает всей пятерней свои лохмы.)* Словесного портрета не будет! Довольствуйся живым... Трудно с кондачка обрисовать самого себя... Да и я, в сущности, еще не в конце жизненного пути, чтобы браться за автопортрет.

Г. Хорошо, так и быть, облегчу тебе задание. Если бы тебя можно было охарактеризовать одним словом...

В. То это было бы... было бы... *(Обрывает себя на полуслове, но в следующую секунду кричит.)* Вот слово! Недоносок!

Г. Впервые слышу, что ты родился абортивным.

В. Зато я в детстве постоянно в свой адрес слышал: “недоносок”, — хоть появился на свет в урочный час и день.

Г. Может, были основания?

В. Дело прошлое: давай разберемся. Возможно, мелкокалиберность, недоразвитое сердце — последствия детского ревмокардита. Слабые защитные реакции, неопределенные и незаконченные черты лица *(походил больше на девочку, чем на пацана)*. Я, малолетка, оставлял впечатление незрелости, незавершенности, недопеченности, как сырой батон.

Г. Похоже, что в день твоего сотворения у матери-природы кончилась сырье или же оно выдавалось по карточкам.

В. Пусть Бог и не наградил меня гренадерским ростом, зато фамилия у меня ВЫСОЦКИЙ.

Г. Но ты — “ничем ты в детстве не пленен — и никому не благодарен”?

В. Отчего же? Я благодарен матери с отцом за то, что меня зачали в мертвый сезон (1937 год). Может ли быть сын неблагодарным? И отдельное большое “спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!” Мои первые детские впечатления неразрывно связаны с нашей коммуналкой.

Г. Представляю...

В. Как ты можешь представлять — если сроду не жил в коридорной системе! В нашей коммуналке соседей было как клопов набито! И это обстоятельство для меня даже радостнее: чем больше соседей, тем больше впечатлений: к всякому якову можно зайти, каждый шибздику отец и мать. У нас любое житейское дело становилось общим...

Г. Да-а?

В. Твое дурацкое “да-а?” лишний раз подтверждает, что ты плохо представляешь жизнь коммуналки. Мотай, темнота, на ус — если кто-либо из соседей женит спирт...

Г. Кого женит?

В. Я же говорю: темнота. Это — когда спирт разводят водой... Вся коммуналка участвует в дегустации горячего. Если заиграет радиола — одно из чудес того времени — все жильцы пляшут и поют. Если же кто даст по соплям непослушному чаду — все хором воспитывают непедагогичного родителя...

Г. Разве кто упустит случай повоспитывать кого-нибудь?

В. *(его голова выглядывает среди клубов дыма, как вырисовывается на библейских картинах лик Иисуса Христа среди творожно-белых облаков)*. И все бы хорошо, да только у меня не сложились взаимоотношения с Курилычем — соседом и полотером в гостинице “Москва”. А причина тому — что не р-раз и не два на дню выклянчивал я у него парафин. Пожевать и в солдатики поиграть, которых он выливал из казенного воска в свободное время. Обычно я заставлял его раскрашивающим восковых кукол и животных. Слушал он, слушал мое нытье и, видя, что словом меня не проймешь, и теряя терпение, меня крепко за ухо хватя! — и... ох, уши чегой-то горят...

Г. Трепку вспомнил?

В. *(тычком тушит бычок)*. Уж лучше бы Курилыч задал трепку, а не макал кисть в черную краску и не обращал мою рожицу в гитлеровское мурло. Соседские ребята на меня глядя, смеялись аж до уссачки! Натешившись, он отпускал меня, и, заливаясь слезами, путаясь в соплях, сплевывая обиду, я чесал к матери. “Смотри... тьфу, мама, как меня... тьфу, злой полотер... тьфу, наказал!” — “Господи! Слово я его сама об этом просила! — весело отзывалась мать. — Встречу — как пить дать — поставлю ему чекушку. Ты ведь у меня такой прилипала, такой неотвязный, что ни ремнем, ни пестом не отгонишь тебя от человека”. Мать смывала с меня художество и намывала хорошеество, потом я, как ни в чем не бывало, спешил... Угадай: куда я, торопыга, спешил по делам?

Г. Ну... у всякого Мишки, как говорят, свои делишки...

В. Правильно: к Курилычу. Завидев меня, он усмехался: “Радость-то какая — недоносок пришел недомазанный!” Все повторялось снова и снова к неопишуемому восторгу ссыкунов и ссыкух. И опять мне чесать домой, плача, путаясь, плюясь и проклиная его. И маманя о-очень мучилась

со мной тогда. “Ох, скорей бы война закончилась, — говаривала она. — Придет отец с фронта, я его попрошу, пусть делает с тобой все, что положено. Лишь бы оставил шкуру да кости, чтобы осенью было на что надеть школьную форму”. Первого сентября со слезами собирала мама меня в школу в Первом Переяславском переулке. Не плакать ей было нельзя: худая молва пошла бы по коммуналке, что она сына своего не жалеет. Ты знаешь, начало учебы я ознаменовал тем, что от учителя схлопотал подзатыльник!

Г. Надо думать, схлопотал в зачет будущих двоек! Учеба давалась тебе со скрипом?

В. Анекдот к вопросу. Моего тезку спрашивают: “Как учишься?” — “Хорошист!” — “Старшим помогаешь?” — “А как же...” — “А с кем живешь-то?” Он пунцовеет и говорит: “Да там, с одной...”. *(Смеется себе в бороду.)*

Г. Понятно: учился — лучше не надо.

В. Я научился играть в карты прежде, чем стал разбираться в картах полушарий и империй. Играл в “чику” и “пристенки”. Научился зажигать спички о стекло, о парту, о колесо (сапог)... Так я познавал разные истины. Но где-то уже в средних классах я понял, что существует несколько истин: одна — для школы, другая — для родителей, третья — для друзей.

Г. Не похоже ли на лицемерие?

В. В школе каждый учитель доказывал другому, что его подход самый прогрессивный, что успеваемость у него самая высокая. Как будто кому-то надо, чтобы мы стали поколением отличников. А ведь это вовсе не трудно: нужно только прилежно повторять, как попка, все за преподавателем и хорошо вести себя. Дома было по-другому. Уже с пятого класса я не ощущал привязанности ни к одному из родителей (они разошлись в 46-м году), дружил с дворовыми пацанами-огольцами, частенько вел себя так, как будто у меня нет отца с матерью. И это потому, что отец с матерью вели себя так, будто у них нет меня.

Г. Вот как? Ну, продолжай!

В. А иногда я с удовольствием присваивал биографии своих друзей из благополучных семей. Я это к чему: я уже тогда любил примерять на себя чужие личины. Особенно мне удавалось шаржировать ворье и прочую фиксатую шпану. У них, к слову, без труда научился я — ну, не способный ли? — блатному жаргону и блатным песням...

Г. Если верить твоему отцу, то ты — блатарь, пьянь, наркоман и антисоветчик. Не многовато ли для одного пороков, Вова?

В. Не много — если принять во внимание, что в других я нахожу куда больше...

Г. Как-то по пьяной лавочке ты обронил, что “любой порок является пороком лишь в соотношении с другими пороками”.

В. Я, старик, тебе то же самое скажу, уже не с пьяных шар, а на тверезый глаз. Что нередко порок — вот хоть пьянство — в сравнении с подлостью выглядит смехотворной мелочью: бражнику хочется выпить, подумаешь — дело большое. Однако подлость куда как посерьезней!

Г. И тем не менее для родного отца ты — порочный человек. Сам-то ты можешь дать себе объективную оценку?

В. Предпочитаю, чтобы дали другие...

Г. Но когда о тебе рассказывает кто-то другой в устной или письменной — все равно какой — форме, на мой взгляд, это выглядит как донос. А доносами все — а мы с тобой особенно! — сыты по горло...

В. *(прерывает)*. Я как раз проголодался...

Г. ...И поэтому — слышь, поэтому! — хочу узнать твою беспристрастную самооценку.

В. Боюсь, и комар на собственных весах на все сто кило потянет — если будет о себе рассказывать. А я не хочу арапа заправлять тебе. А лучше всего — ты не спрашивай, и я тебя не обману.

Г. *(хватаясь за соломинку)*. Куда лучше обмануть меня, что ты — плохой, чем обмануть меня, что ты — хороший. Так что валяй, обманывай...

В. *(берет в кулак свою бороду)*. Ла-адно, уломал, с трудом, правда. Только учти: симулировать абстинента, патриота и так называемого интеллигента — не буду. А чтобы доказать отцу и миру: я не совсем уж плохой, отвечу так: кто-то, разумеется, не из дураков, сказал — если ты читал и перечитывал много р-раз “Дон Кихота”, ты хороший человек...

Г. Не удивительно: ведь странствующий рыцарь — самое нравственное существо в мире.

В. Как ты правильно догадался, я очень люблю перечитывать эту книгу. А когда-то, ты не поверишь, отец заставлял меня ее читать и при этом занудно приговаривал *(копирует его)*: “Если мальчик любит труд, тычет в книжку пальчик, про такого пишут тут: он — хороший мальчик”...

Г. Пара слов о порядке вещей: если бы меня, школьника, обозвали словом “хороший”, я бы... да я... Хороший, пай-мальчик — это же какое оскорбление личности, да?

В. Вот именно: оскорбление. Поэтому я отчаянно сопротивлялся. Не знаю, как ты, а я воспринимал литературу, как рыбий жир. Надо, но противно на вкус. “И вообще не считаю литературу учебным предметом, — заявил я отцу. — Разве это труд — читать книги?” “Но учебник — это учебник, а художественная книга — совсем другое”, — ответил отец и пригрозил мне хо-о-орошей поркой, и я, испугавшись неоднократно поротой жопой, в один присест прочитал роман. Вот так отец schoлил меня.

Г. Воспитание в известном смысле — насилие...

В. Тогда не понимал, — а сейчас я понимаю, — что необходимо насилие и в общественном эстетическом воспитании. Нужно заставлять детей — и моих в том числе — читать классику.

Г. Пусть твои растут книгочеями!

В. Спасибо, и твои, когда они у тебя будут. И обязательно, как мне кажется, нужно водить ребят в театр (можно и в мой). Они будут — дети есть дети — баловаться, могут и стрекануть в перерыве. Но постепенно приобщатся к театру — он не может не оставить следа...

Г. Ты, Володя, помнишь, когда впервые пересел с Росинанта на Пегаса?

В. Не столько на Пегаса, сколько на деревянную лошадку. Пересел... в канун вручения школе подарка от японских учеников. Я написал стихи. Сам понимаешь — какие стихи...

Г. А когда ты запел — если это называется пением?

В. *(обнаружив во рту незажженную сигарету, чиркает спичкой и прикуривает; на фоне ослепительного солнца за окном я не вижу пламени, но когда он встряхивает спичкой, как градусником, чтобы погасить ее, от нее, словно змеиный язычок, выскакивает голубая струйка дыма и рассеивается в воздухе)*. Не хочется вспоминать про это, да уж расскажу тебе — и неважно, поверишь ли ты или нет, — что с детства мой голос поражал всех незнакомых людей, особенно когда они звонили в коммуналку к нам, Высоцким, по телефону. Если я, шкет, брал в руки трубку и начинал балаболить, то меня зачастую принимали за взрослого: настолько грубый, пропитый, недетский был у меня голос.

Г. Какое объяснение ты даешь?.. *(Конец вопроса не прослушивается из-за скрежета тормозов за окном.)*

В. Возможно, это произошло от перенесенных ангин, возможно, такая уж врожденная черта — хриплый от природы голос. Она могла, замечу попутно, сыграть решающую роль в моей будущей актерской работе, навсегда отбить охоту к пению, но — слава Богу! — не сыграла. Однажды на уроке музыки и пения учителька попросила меня, младшеклассника, громко спеть песенку. Мне что: сказали — я запел... *(Переносит тяжесть своего тела с правой ноги на левую и носком правого хлопанца начинает водить по полу, будто школьник, которого преподаватель обвиняет в семи смертных грехах.)* Стоило мне исполнить два куплета, как начали дребезжать и трескаться стекла в очках однокашников, а у учительки — ты не поверишь! — окуляры, измеряемые столькими диоптриями, сколько лет было Толстому, когда он тайно ушел из Ясной Поляны, буквально выпали из оправы. “Прекрати, Высоцкий, орать благим матом! Откуда что берется? Ведь мужичок с ноготок, а голоса на троих мужиков...” — а сама глаза без стекол таращит, слепая курица.

Г. Ты, конечно, врешь?

В. *(горячо отнекивается)*. Не-ет!

Г. *(не поверив в заверения)*. Ты врешь похлеще, чем я в свое время в школе, когда на вопрос, где в мире производят всего больше сахара на душу населения, со всей убежденностью, на которую был способен, не задумываясь, показывал на карте Сахару в Африке.

В. *(стряхивает пепел сигареты за окно, вспугнув голубей с карниза)*. Ты вот сказал — я вру! Лучше слушай, чем закончился урок музыки, и поймешь, что я чистую правду говорю. *(Хитрая улыбка играет на губах.)* После бельканто учителька сердито спрашивает: “Каких ты знаешь композиторов?” А я ни в зуб толкнуть. Стою и пялюсь на кореша, мол, выручай. Тот, не будь глуп, взял книгу, стукнул по парте. “Бах!” — выпалил я. “Правильно”, — сказала учителька. Кореш выдрал из тетради листок. “Лист”, — прошелестел я. “Молодец, еще”, — просит учителька. “Членников”, — говорю я. А учителька: “Во-первых, не Членников, а...”

Г. “...Хренников. Во-вторых, ты, Никитин, убери подсказку”.

В. Постой... хм... откуда ты это знаешь? Я тебе уже рассказывал?

Г. Хватит тебе меня дурачить: это же с бородой анекдот про Вовочку!

В. *(швыряет окурок в форточку, затем подходит вплотную ко мне, по-мальчишески встает на цыпочки и заглядывает мне в лицо)*. А я, по-твоему, кто? Вот то-то...

Каждый волен говорить и делать глупости

ГОРСКИЙ. Каким тебе, Володя, представляется взаимодействие архитектурного и актерского мышления? *(Высоцкий учился одно время в МИСИ, Московском инженерно-строительном институте им. В.В. Куйбышева. Отсюда и вопрос.)*

ВЫСОЦКИЙ. Где-то и когда-то Эйнштейн в порыве откровенности сказал, что Достоевский научил его гораздо большему, чем Гаусс — к чести художественной литературы следует обмолвиться...

Г. Гаусс — это кто?

В. Хм! Темнота! Это отец закона распределения вероятностей и соотец теоремы... Доступно объясняю?

Г. Да-да, спасибо.

В. Ты и в самом деле можешь меня поблагодарить за то, что я тебе... Стоп! Отвлекаюсь. Так вот: высказывание Великого жида стимулировало одного серьезного мужика написать длинную

и хитросплетенную книгу, чтобы объяснить, что в сущности имел в виду нобелевский лауреат... Оч-чень плохо лишать знаменитых людей права говорить иногда глупости. Я засек: не будучи планетарно известным, часто говорю — люди подтвердят! — сквозные глупости. И тебе лучше не принуждать меня, чтобы я изрек очередную.

Г. (*привычно и не слишком-то остроумно шучу*). Ты должен постоянно изрекать глупости, а не то ты потеряешь квалификацию... Не становишься ли ты немного глупее после очередной своей глупости?

В. Скорее смешнее, неуклюжее, нелепее.

Г. Мы привыкли связывать мудрость с возрастом, хитрость — с национальностью, — а глупость?

В. О глупости нельзя сказать — слабая, сильная, хорошая или плохая. Мне кажется, это понятие окутано туманом. Глупость интернациональна и присуща детям и старикам, мужикам и бабам...

Г. Но можно сказать: смешная или серьезная глупость...

В. Можно... И самая страшная — глупость подлецов. Я часто ловлю себя на том, что испытываю чувство стыда — не за себя, а за чужую подлость. А подлец — он чувствует себя гордым, остроумным, интересным. А потом я слышу от него: “Что-то ты не в настроении, Вовчик?”

Г. Не могу не согласиться, что подлец, как правило, горд. И нестоящий человек ходит козырем. Лично я больше всего опасаюсь серого, средней руки человека. А ты?

В. Я? (*Передернувшись, чешет спину под лопаткой..*) Не то, что его боюсь, но нежных чувств к нему не испытываю. Обычно он безлик, размыт, никакой. Серость способна создать что-либо посредственное в искусстве и объявить шедевром. Талантливый человек обычно озабочен, обеспокоен чем-либо. А серость способна лишь загребать обеими лапами. Я не испытываю нежных чувств к людям еще одного типа — которые любой ценой хотят выглядеть интересными, значительными, оригинальными. К чему эти потуги, эта ложь?

Г. Есть ли разница между мужской и женской глупостью?

В. Бабе я быстрее прощу ее глупость, чем мужику. Баб я принимаю такими, как они есть. Было бы глупо требовать от них в любое время логики, ясного, холодного рассудка! Их реакции зачастую непредсказуемы, но как р-раз в этом и состоит их шарм!

Г. И даже в глупой любви?

В. Естественно.

Г. А есть умная любовь?

В. Ну-у... есть. Обычно мы, мужики, после того, как влюбляемся, стараемся всегда быть о-чень умными. И потому говорим сплошные благоглупости и совершаем ужасные глупости. Знаешь, в чем коварная особенность наших глупостей?

Г. Не-ет. А в чем?

В. В том, что пока мы их делаем, они невидимы для нас, мужиков... Бабы менее активны, а мы бросаемся хватать звезды с неба... а дальше — ясно!

Г. Ты любишь женщин?

В. А кто их не любит, кроме голубых, разумеется? Люблю, нечего греха таить, находиться в кругу баб.

Б. Их присутствие вдохновляет?

В. Да ты что! Я считаю, что эмансипация ликвидировала бабу-вдохновительницу. Сейчас она лидер, она диктует положение. Но она же и потеряла романтику... В то же время бабы стали интереснее, потому что — как бы это получше выразиться? — стали более нахальные, с гонором.

Г. Я не знал, что это положительное качество...

В. Они же должны защищаться. Вот посмотри: в общественном транспорте мужики перестали уступать место бабам, перестали целовать им руки... Поэтому бабы вынуждены быть более активными, чтобы защитить свои права.

Г. Как по-твоему, кто глупее: мужчины или женщины?

В. Мужики, без сомнения. Разве ты встречал когда-нибудь бабу, которая вышла бы замуж только потому, что у ее избранника красивые ноги?

Г. Думаешь ли ты, что в сшибке между глупцом и умным победит умный?

В. Я не могу точно определить — должно быть, глуп, — какие люди умные.

Г. Вот это да! Ты действительно не знаешь, кто такой умный человек?

В. Чтоб знать, что такое собака или кошка, нужно хоть раз побывать в их шкуре... Но если принять такое толкование: умный человек тот, кто никогда не вытворяет глупостей, — то я ему не верю. Мне близки и понятны такие люди, которые искренне говорят, что в своей жизни делали немало глупостей. Потому что глупость — это человеческое качество. Нет такой глупости, которую человеку нельзя было бы совершить.

Г. *(длинно кивая)*. Какое качество в человеке ты ценишь больше всего?

В. Искренность! Меня берет за живое беззащитность искреннего. Он ведь нередко так уязвим и легкораним! Как ему бороться с теми, кто пробивают себе дорогу локтями, подминают его под себя? Такие слова, как “честь” и “достоинство”, смешат их. Внутренне, конечно, ибо на словах нет более искреннего человека, чем подлец, и более прямолинейного, чем приспособленец. Искренний так не умеет. У него нет чувства самосохранения, он не может кривить душой, называть черное белым и наоборот в зависимости от ситуации. Пойми меня правильно — я не против компромиссов. Без компромиссов не обойтись, но должна же существовать какая-то граница, предел? Если перешагнешь через него, становишься совсем другим человеком.

Г. Конкретно.

В. Я не могу дать конкретный ответ. Но знаю точно, что становишься иным человеком.

Г. Как ты считаешь: люди умнее братьев своих меньших?

В. Самонадеянно думать, что мы, люди — человеки, умнее божьих тварей. Взять, к примеру, рыб: они умнее людей, потому что они молчат, а, как известно, молчание — золотое словечко.

Г. Говорят, что чем глупее рыба или птица — треска, пингвины, кулики, ржанки — тем вкуснее их мясо...

В. То-то я гляжу: ну, чем же ты мне так близок? А оказывается, ты тоже говоришь сквозные глупости. До сей минуты это была моя привилегия. Ну, да я не гордый — подвинусь. Теперь — я купе и влюб с тобой. Кто третьим будет?

Г. Весьма польщен...

В. Че обиделся? Старик, а ведь быть глупым в жизни не так уж и плохо. Чес-слово!

Г. Что лучше: глупая жизнь или разумная смерть?

В. *(сбитый с толку)*. Что за вопрос?

Г. Вопрос как вопрос. Чему тут удивляться?

В. Я удивляюсь, старик, тому, что разве можно делать выбор между величинами несоизмеримыми? Что лучше: Пушкин или Санкт-Петербург? Сама по себе смерть всегда одинакова. Глупая жизнь — глупая смерть.

Г. Поговорка “Что слишком глупо для обычного разговора — поют” имеет отношение к твоим стихам?

В. Я не думаю, что мои песни глупы без музыки. Да и Ося (Иосиф Бродский) обо мне, как о поэте, наилучшего мнения. И весьма возможно, что он не ошибается.

Г. Однако следует ли тебе быть такого положительного мнения о своих стихах?

В. Следует быть того мнения, что следует. А ты придерживаешься какой кочки зрения?

Г. Я, как говорится, глупостей не чтец и не певец, а пуще — образцовых.

В. Ну, блядь, уязвил — квиты теперь.

Слухи по России верховодят.

ГОРСКИЙ. Веришь ли ты, Володя, что песня может помочь человеку самоусовершенствоваться?

ВЫСОЦКИЙ. Нет, песня не в состоянии перевоспитать негодяя и подлеца.

Г. *(полувопросительно)*. Тогда зачем?..

В. Делать песни — это то же, что и бороться с глупостью: ясно ведь, что мы никогда это “чудище, обло, озорно, огромно, стозевно” не одолеем, но тем не менее борьбу с оным чудищем нужно продолжать...

Г. Можно ли считать, что у нас, как и у французов, авторская песня заменяет трагедии?

В. Не отцеживая комара, скажу так: авторская песня — это наш выпускной клапан, наш катарсис, наше чистилище.

Г. Признайся: не являешься ли ты подкидышем авторской песни? И кто больше заботится о тебе “музыкальная мать” или “литературный отец”?

В. Я чувствую себя одинаково бесприютно - сиротливо как в Доме композитора, так и в ЦДЛ (Центральный Дом литераторов).

Г. Без преувеличения могу сказать, что ты по-еврейски разнообразно талантливый “сын”.

В. Талантлив я или нет — это еще бабка надвое сказала. Но мне придает наглости то, что, читая произведения наших “литературных генералов” — говорю о нынешних, здравствующих “литературных генералах”, — вижу, что я лучше их. И мне становится смешно.

Г. А не мальчишеские ли амбиции в тебе говорят?

В. Какие там амбиции! Скорее четкое представление о том, что именно и ради чего я делаю, без которого вряд ли были бы возможны сотни стихов плюс музыка, песни, фильмы, театр, проза... А то, что они, литературные проходимцы, делают, — это сознательное шарлатанство, чеканка фальшивой монеты, которую следует отдать на переплавку.

Г. “Генералы” будут в высшей степени огорчены, если узнают, что ты ни в грош не ставишь их.

В. И пусть огорчаются.

Г. Они — спроси у любого! — скажут, что их, дескать, жизнь заставила...

В. Больше скажу: они искренне повинятся и даже будут готовы к умеренному самопожертвованию. Таких физически не переношу — мерзавцев, — они бросают тень на лучшие умы Расеи. Есть и другие — они зоологически ненавидят меня, скрежещут зубами, ярятся, их унижает сам факт, что мои песни звучат с кассет здесь и там... Сколько раз из-за свинцовых мерзостей я был на шаг, ты не поверишь, от самоликвидации, прекрасно при этом сознавая, что никогда не сделаю этого шага, но мне было приятно постоять на краю...

Г. Что опаснее всего в такой ситуации — отчаяться, озлобиться, решить, что ты герой, или пожалеть себя?

В. Жалеть себя — это уж последнее дело. Это все равно, что рожу растворить самому себе, старик. Жалость — самое оскорбительное чувство. Я не жалею человека, я человека уважаю! И потому не жалею себя. Впрочем...

Г. Да? Продолжай.

В. ...Что бы ни доминировало — все страшно. Но когда такие чувства возникают естественно, то, по сути дела, делают человека человеком. Нет ничего страшного в том, что ты озлобишься, придешь в отчаяние, что-тообразишь о себе или даже пожалеешь себя. Но это должны быть динамичные состояния. В конечном счете человеческая душа находит верную формулу. Отдельное качество не составляет сущности человека. Очень часто человек живет, работает, умирает, и мы говорим — он был таким-то и таким-то. А он просто раскрыл одно из своих качеств, и люди именно так и восприняли его. Или он боялся — что в наше время естественно — проявить другие качества. Я часто циничен по отношению к себе: люблю фиглярничать...

Г. В этом смысле театр и кино дают тебе богатые возможности... Легко ли ты переходишь от сцены к экрану и наоборот?

В. Не только легко, но и охотно. Снимешься в каком-нибудь низкопробном фильме и мчишься в театр в надежде смыть с себя позор, и наоборот. Главное тут — мобильность.

Г. У тебя есть автомобиль?

В. *(скромно)*. Да, "мерседес".

Г. В отношении некоторых людей трудно сказать, кто кому принадлежит — они автомашине или автомашина им. А что можно сказать о тебе?

В. Только то, что блядовозка принадлежит мне. И вообще я не из тех людей, которые сгорают от желания поскорей обзавестись тачкой для того, чтобы накинуть на нее чехол или запереть в гараж и поехать на общественном транспорте...

Г. Известно: ты, вечный скиталец, постоянно мотаешься из Москвы в местечко Париж и обратно. Где же все-таки твой настоящий дом?

В. *(декламирует)*. "Здесь моя столица, здесь мой дом родной".

Г. А как расценивать циркулирующее слухи, что ты уже наострил лыжи из страны?

В. Навсегда?

Г. Да, насовсем.

В. Но, старик, ты ведь сам знаешь, что это неправда?

Г. Наоборот: не знаю. Я думал, что ты космополит.

В. Та-а-ак. По-твоему: мне хорошо там, где теплое стойло да сладкое пойло. Неужели ты и впрямь думаешь, что мне там лучше?!

Г. Грешен.

В. Заруби себе на сопатке — я не сяду собакою на Сене и не буду пахать на своем Пегасе Елисейские поля! А раз так, то я не получу, к сожалению, медаль...

Г. *(недоуменно)*. Какую еще медаль?

В. Разве ты не знаешь этот анекдот?

Г. Нет.

В. Тогда слушай. Объявление по московскому городскому радио: "Всем евреям, улетающим сегодня рейсом Москва — Тель-Авив, просьба явиться в справочное бюро шереметьевского аэропорта, где вам будет вручена медаль "За освобождение Москвы". *(Здрavo.)* Самонадеянно думать, что ты, со своими совковыми замашками, можешь прирасти корнями на Западе. У меня столько знакомых это испробовали: одни из них вернулись, поджав обосранный хвост, другие бьются башкой об стенку в кутузке. Теперь уразумел, что я — Расеи верный жид?!

Г. *(не сдаваясь)*. Но и муж французской актрисы, а это, как понимаешь, обязывает...

В. Е-мое! И Маринка — не при ней будет сказано — пиздит мне то же самое, и друзья об этом говорить уже устали. Вы, ребята, не учитываете одну вещь: я работаю со словом, мне нужны мои корни, ведь я поэт!

Г. Тургенев — Тургенев! — тоже работал со словом и был поэтом. Однако это ему не помешало жить в Париже...

В. Пойми то, дурень, что я уже давно понял. *(Разжевывает и в рот кладет.)* У нас разные словарные источники. Я черпаю слова в кабаках, банях, на базарах, в общественном транспорте, туалете, наконец. Кстати, не я один. Илья Эренбург вспоминает уборную своей гимназии как приятное место времяпрепровождения, где младшеклассники махались марками, а старшие, выпуская клубы табачного дыма, обменивались мнениями по вопросам клозетной поэзии. Где еще, как не в отечественное отхожее место, можно прочесть такое прелестное четверостишие:

Бывая часто в месте этом,
Я понял, братцы, все давно:
Среди говна вы все поэты,
Среди поэтов все говно.

Вот и выходит: для меня настенный, заборный, разговорный язык — неиссякаемый родник, самый лучший учитель и абсолютно надежный справочник. И если меня оторвать — не дай Бог! — от этой живительной влаги разговорной речи, мой язык начнет — хочешь не хочешь! — хиреть, скудеть, станет сухим, суконным, убогим... Стало быть, без живого народного слова я ничто, я не существую без народа... Или, как точно выразился классик — дай Бог памяти! — не могу вспомнить дословно...

Г. Я помогу: "Без меня народ неполный".

В. Как есть неполный!

28 ноября. Концерты ВВ: Москва /Краснобогатырская ул., 10/ДК имени Ильича производственного объединения «Красный Богатырь». 1-е выступление, начало в 10 часов; 2-е выступление,

начало в 14-00.

«Гамлет» - 19:10-22:10.

ВВ и Марина Беневольская.

29 ноября. Москва, киностудия «Мосфильм» /ул. Мосфильмовская, д.1/ 2-й павильон.

Кинопроба для к/ф «Емельян Пугачёв». Между 16:00 - 00:24.

Сценарист картины Эдуард Володарский вспоминал: "Высоцкий в моей жизни значит очень много. И Емельяна Пугачева я писал для Володи, а Екатерину II – для Марины Влади".

Первоначально председатель Госкино Филипп Ермаш дал свое согласие на съемки с участием супружеской пары, но позже запретил. Роли сыграли Евгений Матвеев и Вия Артмане.

Володарский был очень обижен на Матвеева за то, что тот согласился сняться вместо Высоцкого.

А. Салтыков: «На главную роль был утвержден Высоцкий, а в комитете сказали: "Или будет играть Матвеев, или картину закрываем!" Они там, наверху, боялись, они знали, что если он сыграет Емельяна Пугачева, то вообще станет национальным героем!...».

Высоцкий А. и Н. (сыновьям) (29 ноября 1976 г.) - на конверте альбома из 2-х пластинок «Алиса в Стране чудес».

«Аркадию и Никите в день рождения Аркадия от отца и автора песен «Алисы».

Аркаша! Будь умным, сильным и добрым.

Папа

Высоцкий

29.11.76 г.».

30 ноября. «Пугачев» - 19:00.

Гик Е.Я. Математика на шахматной доске. - М.: Наука, 1976.-176С. (Науч.- популяр. серия)

"Владимиру Высоцкому, ученому и шахматисту (автору песен "Товарищи ученые"

и "Борьба за шахматную корону"), с глубоким уважением и восхищением от автора. Е. Гик.

Ноябрь 1976. XX век".

Е. Гик: «Когда в 1976 году я подарил ему свою первую книжку «Математика на шахматной доске», он был искренне удивлен. От человека, который так ловко носил его гитару, он никак не ожидал, что он, то есть я, имеет ученую степень, к тому же шахматный мастер».

Ноябрь – Декабрь. «Позвольте, значит, доложить, господин генерал...»; «Я не волнуюсь и не грущу...»; «Растревожили в логове старое зло...» - песня для к/ф «Лекарство против страха» для сцен с крестоносцами, выпавшими на начальной стадии работы;

«У профессиональных игроков...»; «Муру на блюде доедаю подчистую...»;

«Я был завсегдатаем всех пивных...»; «В стране с таким народонаселением...» -

«Я юркнул с головой под одеяло...»; «Напрасно я лицо свое разбил...»;

«Я вам расскажу про то, что будет...».

5 декабря. «10 дней» - 19:00.

6 декабря. "Пристегните ремни"- с 19.07 до 21.40.

Концерты ВВ: 1) – 2) Москва /ул. Гиляровского, д. 57/ДК Союза потребительских обществ РСФСР.

Актный зал на 11-м этаже. 2 выступления. Присутствовал Давид Карапетян

(1-е выступление). Присутствовала Ирина Ревельс (2-е выступление).

На концерт в Роспотребсоюз ВВ прибыл в сопровождении

красотки — «судя по всему, очередным увлечением...». — Д. Карапетян.

Вышел к/ф "Сказ про то, как царь Петр Арапа женил".

За роль Арапа Высоцкий получил самый большой гонорар из всех присутствующих там артистов – 3540 рублей.

7 декабря. «Павшие и живые» - 19:00, в ДК ЗИЛ.

10 декабря. Высоцкого окончательно утвердили на роль Свидригайлова в «Преступлении и наказании» Ф. Достоевского.

11 декабря. «10 дней» - 19:00.

12 декабря. «Вишневый сад» - 12:00.

13 декабря. «Гамлет» - 19:10.

16 декабря. «Павшие и живые» - 19:00.

17 декабря. Охладел он и к другой своей роли – Ивана Бездомного в «Мастере и Маргарите». И хотя 17 декабря на прогоне спектакля с новым составом участников Высоцкого в этой роли хвалили чуть ли не все, сам он был настроен более пессимистично. Как итог: от роли он вскоре откажется.

18 декабря. «Пугачев» - 19:00. «Антимиры» - 22:00.

20 декабря. «Вишневый сад» - 19:00.

21 декабря. «Павшие и живые» - 19:00.

22 декабря. Концерт ВВ: Москва /3-я ул. Ямского поля, д. 15/ ДК издательства «Красная звезда».

23 декабря. «Гамлет» - 19:10.

25 декабря. «Добрый человек» - 19:00.

26 декабря. «Вишневый сад» - 12:00.

27 декабря. «Павшие и живые» - 19:00.

28 декабря. «Гамлет» - 19:15-22:15.

29 декабря. «10 дней» - 19:00.